

На правах рукописи

Белоусов Андрей Рэмович

**ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ
ВОСПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

Специальность 08.00.05 – «экономика и управление народным хозяйством»
(специализация - макроэкономика)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Москва - 2006

Работа выполнена в Институте народнохозяйственного прогнозирования
Российской академии наук

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

доктор экономических наук, профессор
Баранов Эдуард Филаретович

доктор экономических наук, профессор
Клюцвог Феликс Наумович

доктор экономических наук, профессор
Сенчагов Вячеслав Константинович

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ:

Академия народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации

Защита состоится 14 июня 2006 г. в 14 часов на заседании диссертационно-
го совета Д 002.061.01 в Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН
по адресу: 117418, Москва, Нахимовский пр-т, 47, ауд. 520

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института народнохо-
зяйственного прогнозирования РАН

Автореферат разослан 11 мая 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат экономических наук, доцент

Р.А.Галецкая

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования определяется тем, что в ближайшее десятилетие российская экономика должна подняться на качественно новую ступень развития. Это предъявляет жесткие требования к системе воспроизводства. Главный недостаток ее сегодняшней модели состоит в том, что она не обеспечивает необходимого расширения экономического потенциала и повышения производительности труда.

По своему содержанию и формам воспроизводственный процесс делится на три части: материально-техническую, денежно-финансовую и социальную (человеческую). В настоящее время все они существенно деформированы. О возникших в этой связи противоречиях можно судить по тому, что уже сейчас низкий уровень конкурентоспособности реального сектора России на мировом рынке не обеспечивает устойчивого развития ее человеческого и производственного капитала.

Ослабевает действие факторов, поддерживавших относительно высокие темпы экономического роста в начале текущего десятилетия: положительный эффект от девальвации рубля и резкого повышения мировых цен на углеводороды. В то же время, возрастает степень открытости российских рынков, что выявляет недостаточную готовность целого ряда секторов российской экономики (перерабатывающая промышленность, сельское хозяйство, сектор финансовых услуг) эффективно работать в быстро меняющихся условиях мирового хозяйства.

В таких условиях сохранение нынешней деформированной экспортно-сырьевой модели воспроизводства ведет к снижению темпов роста экономики России. Увеличивается ее качественное отставание от ведущих мировых экономических центров. Из этого следует, что нынешняя система воспроизводства не может обеспечить решения стратегических задач в сферах социального развития и национальной безопасности.

Ключевым условием обеспечения динамичного роста и приращения качества социально-экономического развития является модернизация системы воспроизводства – формирование такой ее модели, которая обладает потенциалом существен-

ного повышения эффективности использования всех ресурсов. В широком смысле речь идет о совокупности структур и механизмов, обеспечивающих эффективность и устойчивость экономики в процессе ее адаптации к меняющимся условиям нового столетия, внутренним и внешним ограничениям. При этом повышение эффективности не может быть обеспечено вне рационального позиционирования России в мире, с учетом уже начавшихся системных изменений баланса сил и правил игры.

Модернизация системы воспроизводства невозможна без глубокой научной проработки закономерностей ее развития. Тем не менее следует признать, что научные подходы к исследованию современной российской модели воспроизводства как целостного объекта пока только начинают складываться. Отсутствие надежной теоретической базы в этой области приводит к тому, что с точки зрения воздействия на систему воспроизводства практические усилия, предпринимаемые на отдельных направлениях экономической политики, оказываются недостаточно согласованными между собой, а иногда и противоречивыми. Возникла острая необходимость концептуальной разработки новой модели воспроизводства, стратегии и тактики ее реализации как основы экономического и социального развития страны в долгосрочной перспективе. Все это определяет актуальность темы данного исследования, ее научную и практическую значимость.

Степень проработанности проблемы. Одним из первых целостный подход к разработке теории воспроизводства, соединяющий ее производственный, финансовый и социальный аспекты, осуществил К.Маркс. Основы современной теории воспроизводства были заложены в кейнсианской традиции (Дж.М.Кейнс, Дж.Хикс, Э.Хансен, Р.Харрод, Н.Калдор, Е.Домар, Дж.Робинсон и др.), поставившей в центр исследований проблемы неэластичной экономики, равновесия между национальным продуктом (доходом), инвестициями, сбережениями и занятостью, равновесия в условиях экономического роста. Другая ветвь современной теории воспроизводства связана с неоклассической теорией экономического роста (Р.Солоу, Д.Мид, Е.Фелпс, Э.Денисон, С.Кузнец и др.). Здесь центральными являлись две проблемы – а) факторов, определяющих долгосрочный экономический рост, и б) условий динамического равновесия (устойчивости роста).

Далее, можно выделить три направления, по которым развивалась теория воспроизводства: а) «неоклассический синтез», состоящий в попытках сблизить кейнсианские концепции развития неэластичной экономики и неоклассические концепции факторов экономического роста; б) синтез теории роста и теории распределения (М.Калецкий, С.Вайнтрауб, Дж.Крегель, Х.Мински, А.Эйхнер и др.); в) монетаризм, который может быть охарактеризован как специфическая концепция воспроизводства неоконсервативной школы (М.Фридмен, А.Шварц, А.Мельцер и др.).

Развитие теории воспроизводства получило новый импульс в связи с обобщением опыта реализации стабилизационных программ в Латинской Америке и Юго-Восточной Азии, позднее, в странах Восточной Европы и бывшего СССР, в рамках двух концептуальных направлений: «ортодоксального», связанного с неоклассическими теориями и монетаризмом, и «структуралистского» (Л.Тейлор), связанного с кейнсианством.

В советской экономической науке теории воспроизводства придавалось огромное значение. Исследования были сконцентрированы, в основном, на следующих проблемах: связь пропорций распределения национального дохода, макроструктуры производства и темпов экономического роста (В.Н.Богачев, А.Л.Вайнштейн, В.С.Дадаян, А.Н.Ефимов, В.Н.Кириченко, А.И.Ноткин и другие), отраслевая сбалансированность производства и использования общественного продукта (Э.Ф. Баранов, Ф.Н.Клоцвог, В.В. Коссов, С.С.Шаталин, Я.М.Уринсон и другие), условия материально-финансовой сбалансированности производства, доходов и конечного спроса, а также денежного спроса и предложения (Б.Л.Исаев, В.Д.Белкин, В.В.Ивантер, А.Е.Мелков, О.Л.Рогова, Ш.Б.Свердлик, В.К.Сенчагов и др.). Теория воспроизводства стала концептуальной и методологической базой для разработки комплексных сценарных прогнозов развития народного хозяйства (А.И.Анчишкин, Ю.В.Яременко, Э.Б.Ершов).

В постсоветский период теория воспроизводства уступила место теории макроэкономического равновесия и институциональной теории как концептуальной базы проводимых реформ. Однако, в последние годы она стала вновь возрож-

даться, прежде всего, как научная основа для разработки среднесрочных и долгосрочных прогнозов (М.Н.Узяков, М.Ю.Ксенофонов и другие).

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы на основе анализа и обобщения эмпирического материала, а также результатов имеющихся по данной теме научных разработок, теоретически обосновать во многом новую концепцию современной системы воспроизводства российской экономики и определить главные направления ее развития в перспективе.

Для достижения этой цели требуется решить следующие задачи:

- уточнить понятие, функции и закономерности развития системы воспроизводства, раскрыть причины и источники ее внутренних противоречий, обосновать качественные варианты ее модернизации в условиях глобализации;
- раскрыть логику и этапы формирования системы воспроизводства российской экономики в постсоветский период;
- определить особенности противоречивого функционирования современной системы воспроизводства российской экономики, влияющие на потенциал ее роста, характер внутренних и внешних ограничений;
- с учетом стратегических задач, стоящих перед российской экономикой, внешних и внутренних рисков и ограничений определить требования к модернизации системы воспроизводства и обосновать направления ее изменений;
- разработать прогноз возможных вариантов модернизации системы воспроизводства во взаимосвязи с решением стратегических задач повышения уровня жизни населения, эффективности и конкурентоспособности экономики.

Объектом исследования выступают воспроизводственные процессы в российской экономике, в том числе, непрерывный оборот общественного продукта, доходов и факторов производства по стадиям производства, распределения, обращения и конечного использования.

Предметом исследования являются механизмы и противоречия развития современной системы воспроизводства российской экономики с точки зрения повышения ее устойчивости, динамизма и эффективности.

Теоретической основой исследования выступают фундаментальные положения экономической науки и теории прогнозирования, труды отечественных и зарубежных авторов по экономике, социологии и философии.

Методологическую и методическую основу исследования составляет системный анализ – исследование элементов системы как взаимосвязанных и взаимозависимых частей целого, подчиненных логике развития целого. При этом акцент делается на структурно-функциональном подходе (Т.Парсонс) – исследовании структур во взаимосвязи с их функциями (ролями), позволяющем, в частности, ставить и решать проблемы структурной устойчивости.

В экономической науке одним из первых структурно-функциональный подход был применен Ю.В.Яременко, рассмотревшим особые функции отраслей, которые выполнялись ими в рамках механизмов компенсации и замещения в структуре несбалансированной советской экономике.

При разработке долгосрочного прогноза использовался метод сценирования (П.Г.Щедровицкий, С.Б.Переслегин), состоящий в определении рамок и факторов развития объекта, критических узлов (точек «развилок»), иерархически-ориентированного графа возможностей, базовых сценариев.

При построении количественно-определенного прогноза применялись методы экономико-математического моделирования. На среднесрочную перспективу (три года) параметры определялись на основе разработанной автором поквартальной балансово-эконометрической модели, на долгосрочную перспективу – с использованием модели долгосрочного прогнозирования, построенной на базе межотраслевого баланса, системы национальных счетов и моделей отдельных секторов экономики.

Информационной базой исследования послужили официальные публикации федеральных органов исполнительной власти, официальные статистические материалы России, зарубежных стран и международных организаций, результаты социологических и экономических обследований.

Научная новизна полученных результатов состоит в следующем:

1. Теоретически обоснована новая концепция воспроизводства экономики, как непрерывного расширяющегося процесса ее функционирования и развития в ходе которого происходит адаптация народного хозяйства страны к изменению внешних и внутренних условий при сохранении его общей структурной организации. Анализ воспроизводства как целостного и, в то же время, внутренне противоречивого процесса позволил:

- уточнить функции и структуру системы воспроизводства, условия ее сбалансированности;
- определить общие закономерности развития системы воспроизводства в рамках ее модернизации или системного кризиса;
- раскрыть особенности функций и строения системы воспроизводства в условиях глобализации.

2. Предложена авторская концепция системного кризиса воспроизводства 80-90-х годов, ключевыми чертами которого являются: тотальность, сопровождающаяся сломом структурной целостности производственной системы; ослабление управляемости экономикой; деформация социальных структур; разрушение механизмов взаимодействия экономики и государства; деструктивные формы интеграции России в мировое хозяйство.

3. Выделены четыре основные фазы формирования современной системы воспроизводства российской экономики, каждой из которых свойственна специфическая модель производственного процесса:

- трансформационный спад и деиндустриализация (1992-1994 гг.);
- депрессивная стабилизация (1995-1998 гг.);
- внутренне-ориентированное развитие (1999-2001 гг.);
- экспорто-сырьевое развитие (2002-2005 гг.)

4. Раскрыта взаимосвязь изменений производства, оборота доходов и конечного потребления в периоды трансформационного спада и депрессивной стабилизации. Определены внутренние противоречия воспроизводства, характерные для этих периодов – дисбаланс между производством и потреблением, структурная несопря-

женность секторов, усиливаемая снижением эффективности, сужение качественного потенциала развития, образование инфляционного потенциала и другие. Показано, что кризис 1998 года имел в своей основе внутренние противоречия сложившейся к этому времени системы воспроизводства – прежде всего, между поддержанием потребления и социальными расходами государства с одной стороны, и сжатием ресурсов экономики, обусловленным спадом производства в первой половине 90-х годов, с другой.

Выявлено, что в 1999-2001 гг. сформировалась внутренне-ориентированная система воспроизводства, не имеющая достаточных резервов для развития. Исчерпание этих резервов к 2002 г. обусловило переход к экспорто-сырьевой модели воспроизводства.

5. Показано, что современная экспорто-сырьевая модель воспроизводства российской экономики характеризуется структурным неравновесием, формирующимся по трем осям: 1) ценовые диспаритеты, определяющие перепад в рентабельности между секторами и неоптимальные потоки капитала; 2) высокая нагрузка на товаропроизводящие секторы со стороны сферы обращения (торговли); 3) высокая налоговая нагрузка, генерируемая неэффективным сектором социальных услуг. Функционирование структурно несбалансированной системы воспроизводства обеспечивается за счет компенсаторов - заниженных тарифов на услуги инфраструктурных отраслей, заработной платы, обменного курса и других. Доказано, что сохранение этой модели в среднесрочной перспективе приведет к снижению темпов экономического роста.

6. На основе анализа внешних и внутренних долгосрочных факторов определены качественные условия перехода к расширенному воспроизводству российской экономики в долгосрочной перспективе. Дана оценка наличия конкурентных преимуществ российской экономики в четырех областях: энергетического, научно-исследовательского, транспортного и сельскохозяйственного потенциала. Определен механизм, позволяющий использовать этот потенциал для модернизации системы воспроизводства.

7. Предложена новая методология долгосрочного прогнозирования воспроизводственных процессов, основывающаяся на определении: а) рамок долгосрочного развития и их развертывание в набор факторов социально-экономических процессов; б) механизма долгосрочного развития, отвечающего реализации сравнительных преимуществ российской экономики; в) точек, в которых наиболее вероятен слом тенденций и качественные изменения в движении системы воспроизводства; г) альтернативных сценариев социально-экономического развития; д) количественных параметров сценариев, рассчитываемых с помощью экономико-математических моделей.

8. Предложены базовые сценарии, описывающие возможные варианты развития российской экономики в долгосрочной перспективе. Показано, что сохранение устойчиво высоких темпов экономического роста достигается при одновременном выполнении двух условий:

- капитализации ее сравнительных преимуществ;
- модернизации массовых производств за счет доходов (ренды), получаемой от капитализации сравнительных преимуществ.

Практическая значимость исследования определяется тем, что основные выводы и положения автора доведены до конкретных рекомендаций по преодолению противоречий и модернизации системы воспроизводства российской экономики на основе ее конкурентных преимуществ.

Конкретные выводы диссертации были изложены в аналитических докладах и записках автора, направленных в руководящие органы страны (Правительство Российской Федерации, Государственный Совет Российской Федерации, экономические министерства и ведомства). В частности, они послужили методической основой для разработки стратегий развития в отраслях экономики, разрабатываемых в 2004-2005 гг.

Полученные результаты данного исследования могут быть использованы также в процессе дальнейших научных разработок проблем модернизации системы воспроизводства российской экономики, а также в учебных программах ВУЗов.

Апробация и реализация результатов диссертационного исследования.

Основные положения и результаты исследования докладывались: на заседании Ученого Совета ИНП РАН; на международных конференциях в МГУ им. М.В. Ломоносова, ГУ Высшая школа экономики (2000-2004 гг.), международной конференции независимых центров экономического анализа «От переходной экономики к модернизации и росту» (Вашингтон, 9-10.09.2003 г.), на экспертном круглом столе «Перспективы российской экономики в контексте глобальных процессов» (14.01.2004 г.); на конференции «Россия через четверть века: стратегия развития», проводимой Ассоциацией независимых центров экономического анализа (28.10.2005 г.); на заседании Секции экономики Отделения общественных наук РАН (14.12.2004 г.).

По теме диссертации опубликовано 80 научных работ общим объемом 110 п.л.

Содержание и структура работы. Диссертация состоит из введения, десяти глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. Главы диссертации сгруппированы по четырем разделам:

Раздел 1. Воспроизводство как объект исследования;

Раздел 2. Кризис системы воспроизводства российской экономики в 90-е годы;

Раздел 3. Формирование модели расширенного воспроизводства;

Раздел 4. Развитие системы воспроизводства в долгосрочной перспективе.

Основное содержание работы

Во введении сформулированы актуальность темы, цель и задачи диссертационного исследования, полученные автором новые научные результаты.

Первая глава – «Экономическая категория воспроизводства». В ней вводятся основные понятия теории воспроизводства: содержание, функции и структура воспроизводственного процесса и индустриальной системы, условия их сбалансированности.

В наиболее общем виде проблема воспроизводства – это проблема сохранения и развития сущностных свойств, устойчивости и эффективности экономики в процессе (и за счет) ее непрерывных изменений. Более развернуто: *воспроизводство экономики* – это непрерывный, постоянно возобновляющийся процесс ее функционирования и развития, в ходе которого происходит адаптация экономики к изменению внешних и внутренних условий при сохранении ее структурной организации. К *атрибутивным свойствам* воспроизводства следует отнести: непрерывность; адаптивность; эффективность; поддержание динамического равновесия.

Воспроизводство экономической системы осуществляется как ряд взаимосвязанных экономических процессов, протекающих в определенном институционально-организационном и субъектном пространстве. Совокупность взаимодействующих структур, обеспечивающих процесс воспроизводства экономики может быть названа *системой воспроизводства*, или, в соответствии с доминирующим в настоящее время производственным укладом - индустриальной системой. Данная система интегрирует управленческий, функциональный и обеспечивающий уровни:

управленческий уровень - субъектная структура, включающая систему властно-государственных, частно-корпоративных и общественно-гражданских организаций и институтов; институциональная инфраструктура;

функциональный уровень - производственно-отраслевая структура; система технологий и технологических заделов; производственная инфраструктура; финансовая инфраструктура, обеспечивающая оборот доходов; денежно-кредитная инфраструктура; торгово-посредническая инфраструктура; структуры потребления;

обеспечивающий уровень - инновационная инфраструктура, система профессионального образования; ресурсная база и ресурсные заделы.

Следует выделить три основные *функции* системы воспроизводства:

1) обеспечение сбалансированного экономического роста в процессе оборота общественного продукта и доходов, в рамках кругооборота «производство – доходы – конечный спрос»;

2) обеспечение сбалансированности текущего производства, факторов производства и ресурсных заделов;

3) адаптация экономической системы к условиям функционирования и развития в связи с изменениями в общественных целях и условиях функционирования мирового хозяйства, усиления ресурсных ограничений; внешних конкурентных вызовов.

Устойчивость, динамизм и эффективность воспроизводства определяется его макроструктурной сбалансированностью. В индустриальной рыночной экономике ключевую роль играет четыре взаимосвязанных *баланса, определяющих общее и структурное равновесие* оборота общественного продукта и доходов:

- баланс совокупного предложения (производства) и внутреннего спроса;
- баланс располагаемых доходов и расходов экономических агентов;
- баланс отношений национальной экономики с остальным миром;
- баланс спроса и предложения денег.

Макроэкономические условия формирования этих четырех балансов достигаются при разных, зачастую противоречащих друг другу, условиях. С макроэкономической точки зрения требование динамического равновесия в том и состоит, чтобы обеспечить такие значения макроэкономических параметров, при которых, с одной стороны, будет достигаться наиболее эффективное использование имеющихся ресурсов, с другой - поддерживаться сбалансированность рассмотренных макробалансов.

Вторая глава – «Модернизация системы воспроизводства в условиях открытой экономики». В ней определяется логика развития системы воспроизводства – либо стихийно, через системный кризис, либо организованно, через модернизацию, - а также условия ее устойчивости в процессе глобализации.

Возможность длительного линейного развития системы воспроизводства (индустриальной системы) без изменения ее основных свойств, структур и механизмов весьма ограничена, во-первых, емкостью социальных целей, на которые она ориентирована, во-вторых, располагаемым ресурсным потенциалом, в-третьих, изменяющимися внешними условиями. Рано или поздно возникает противоречие между, с одной стороны, структурами и механизмами индустриальной системы, с другой – изменившимися внешними и внутренними условиями ее функционирования, которое может быть снято только в рамках качественного скачка, перехода к новой модели воспроизводства. Принципиально возможны два варианта такого перехода.

Первый вариант – системный кризис, проходящий ряд основных фаз:

1) повышение нагрузки на базовые элементы системы и/или проедания ресурсов (недоинвестирование, снижение уровня жизни и др.);

2) появление локальных сбоев в функционировании системы, резкое ослабление связей между структурами, потеря управляемости;

3) дезинтеграция системы на отдельные звенья, которые по-новому выстраивают связи между собой и внешним миром, изменение «смыслового кода» системы, проедание ресурсов периферийных звеньев;

4) повторное обострение дисбалансов и противоречий из-за исчерпания ресурсов периферийных звеньев - что опять снимается за счет свертывания общесистемных функций;

5) в зависимости от эффективности и сбалансированности новой индустриальной системы ее функционирование либо стабилизируется, - и тогда кристаллизуются вновь сложившиеся связи и структуры, - либо процесс системного кризиса переходит на новый более низкий уровень отдельных подсистем с нарастанием энтропии.

Второй вариант – регулируемая модернизация индустриальной системы, затрагивающая цели и приоритеты развития, структуры и механизмы управления, мотивационные механизмы, производственные, ресурсные и технологические структуры. Такая модернизация проходит по следующей схеме:

1) появление социального субъекта, обладающего необходимыми рефлексивными, целеполагающими, ресурсными и технологическими возможностями;

2) формирование структурного ядра новой индустриальной системы, способного обеспечить долговременную адаптацию экономики к изменяющимся условиям ее функционирования;

3) обновление обеспечивающих систем: инновационной инфраструктуры, системы образования и др.;

4) трансформация традиционных отраслей (индустриальная периферия);

5) формирование массовых социальных групп, индивидуальные цели которых сопряжены с общими целями модернизации;

6) институционализация новых субъектов, закрепление изменений в нормах организационно-управленческой культуры.

Как показывает мировой опыт, модернизация индустриальной системы, как правило, ориентирована на один из приоритетных элементов конечного спроса, что определяет четыре ее основных типа (модели): а) потребительски-ориентированную модель с опорой на насыщение первичных потребностей населения; б) потребительски-ориентированную модель с опорой на капитальные блага и рост качества жизни людей; в) экспортно-ориентированную модель; г) инвестиционно-ориентированную модель, в том числе связанную с импортозамещением.

Интеграция национальных экономик в мировое хозяйство предъявляет жесткие требования к устойчивости и своевременности модернизации систем воспроизводства. Происходит их размыкание, интеграция частей и целых блоков в глобальные цепочки производства добавленной стоимости. Возникают следующие основные *проблемы*:

- преодоления «технологических барьеров», связанных с встраиванием воспроизводственных систем в глобальное научно-технологическое пространство;
- сохранения «смыслового кода» индустриальных систем в условиях развертывания противоположно направленных процессов социокультурной универсализации и цивилизационной идентичности;
- сопряженности национальных и глобальных институтов;
- преодоления последствий неравномерности вовлечения в глобальные процессы элементов системы воспроизводства;

- адаптации к глобальной нестабильности и неопределенности, требующей формирования адаптационного потенциала (массовый средний класс, развитие сектора высоких технологий и национальной инновационной системы и др.).

Третья глава – «Общая характеристика системного кризиса 90-х годов» посвящена теоретическому анализу системного кризиса воспроизводства российской экономики, его особенностям и фазам разветвления.

Отмечается, что кризис российской экономики в 90-е годы по многим параметрам отличался от явлений трансформационного периода в других странах. Следует выделить *пять ключевых черт экономического кризиса*, обуславливающих его системный характер.

1. Его тотальность, охват практически всех структур системы воспроизводства – производственных, финансовых, денежно-кредитных и социальных. В этих условиях произошел слом структурной целостности индустриальной системы. Возросла разбалансированность и несопряженность структур и механизмов воспроизводства. Произошла фрагментация экономики на хозяйственные анклавы, локальные цели и логика развития которых не только доминировали по отношению к общим приоритетам, но и часто противоречили им.

2. Резко ослабла управляемость воспроизводственными процессами. Кризис управления охватил механизмы и организационные структуры формирования целей, поведенческих норм и мотиваций экономической деятельности.

3. Усилился кризис социальных структур, которые определяют как качество «человеческого капитала», так и социальные параметры функционирования системы воспроизводства – ценности, нормы и стереотипы экономического поведения, мотивации предпринимательской и трудовой активности и др.

4. Разрушились механизмы взаимодействия экономики и государства.

5. Деструктивные формы приобрела интеграция России в мировое хозяйство, сопровождающаяся оттоком капитала из экономики и изменение ценовых пропорций, неадекватных ее структурным особенностям.

Системный кризис воспроизводства возник в середине 70-х годов и за 25 лет прошел четыре фазы, каждой из которых свойственно собственное противоречие.

Первая фаза (середина 70-х – середина 80-х гг.) - конфликт между необходимостью обновления производственно-технологического аппарата экономики и сложившимся режимом форсированной инвестиционной поддержки первичных секторов. Это создало механизм устойчивого расширения зон технологической отсталости.

Вторая фаза (середина 80-х – начало 90-х гг.) – в рамках сложившейся производственно-технологической структуры экономики стало невозможно поддерживать сбалансированный обмен ресурсами между энерго-сырьевым сектором и конечными отраслями без наращивания внешней задолженности, сокращения потребления и ускорения инфляции. Ключевым стал конфликт между падающим производством и быстро растущим потреблением.

Третья фаза (до середины 90-х годов) – обвальным спад производства и инвестиций сопровождался резким снижением эффективности и «утяжелением» экономики. Ведущим стало противоречие между потреблением (при его резко возросшей дифференциации) и резко сузившейся ресурсной базой экономики. Этот разрыв балансировался за счет сокращения оборонных расходов и перераспределением ресурсов из накопления в потребление. На данной фазе энергосырьевые отрасли реализовали относительные преимущества, которые давала им либерализация цен и внешней торговли.

Четвертая фаза (1995-1998 гг.) – период депрессивной стабилизации при постепенной утрате ресурсов долгосрочного развития. При этом, в силу недостаточного производственного потенциала и низкой эффективности, энергосырьевой сектор не выдерживал нагрузки по поддержанию потребления, а перерабатывающая промышленность не могла ее принять в силу своей деградации. Новым системным ресурсом, поддерживающим уровень потребления, стали масштабные государственные заимствования. Завершилась эта фаза кризисом 1998 года.

Четвертая глава – «Формирование модели сужающегося воспроизводства в условиях трансформационного спада (1992-1994 гг.)». К середине 90-х годов в российской экономике сложилась *специфическая модель сужающегося воспроизводства*, отличающаяся рядом особенностей (см. схему 1):

– сформировался базовый контур «конечный спрос – производство - доходы».

Его особенность – значительный разрыв между потреблением, оставшимся в среднем на уровне начала 90-х годов, и производством, снизившимся более чем на треть;

- сложилась трехполосная производственная структура: а) торгово-финансовые посредники, занявшие доминирующие позиции по отношению к другим центрам; б) экспорто-ориентированные отрасли, на которые легла функция компенсации дисбаланса между производством и потреблением; в) внутренне-ориентированные отрасли, оказавшиеся в наихудшем положении из-за свертывания внутреннего спроса и из-за изменения ценовых пропорций. Функционирование такой трехполосной структуры стало возможным только в условиях перекачки добавленной стоимости из внутренне-ориентированного сектора в экспорто-ориентированный через механизм изменения ценовых пропорций;
- структурные сдвиги в производстве и его общий спад привели к значительному снижению эффективности производства, в частности, производительности труда - более, чем на четверть;
- финансовые балансы секторов экономики характеризовались масштабным неравновесием, в частности, балансы расширенного правительства и товаропроизводящих предприятий сводились с дефицитом;
- сложившийся дисбаланс между производством и потреблением, в конечном счете, замыкался на «проедание» основных фондов и наращивание неплатежей в форме дебиторско-кредиторской задолженности.

Параллельно с формированием новой квази-равновесной модели воспроизводства шла *дезинтеграция ее основных структур* (индустриальной системы):

- распад производственно-отраслевой структуры - изменение сопряженности между энерго-сырьевыми и перерабатывающими отраслями, поляризация укладов, ориентированных на интеграцию в мировое хозяйство и на обслуживание внутренних рынков, образование масштабных зон хронического кризиса, включая сельское хозяйство и производство товаров народного потребления;

- кризис системы воспроизводства технологий, включая качественное ядро машиностроительного комплекса и инновационный потенциал;
- образование потенциала инфляции предложения;
- деформация модели потребления, включающая, с одной стороны, резкую экономическую дифференциацию населения, с другой - социальные механизмы устойчивости данной модели, в том числе вертикальную мобильность и разные формы социальной поддержки;
- сокращение ресурсной базы экономики, включая аграрный потенциал.

Основное противоречие системы воспроизводства, сложившейся в первой половине 90-х годов в условиях трансформационного спада, состояло в том, что:

с одной стороны, модель сужающегося воспроизводства обеспечивала балансировку производства, доходов и потребления в условиях высокой инфляции за счет «проедания» основных фондов и расширения неплатежей;

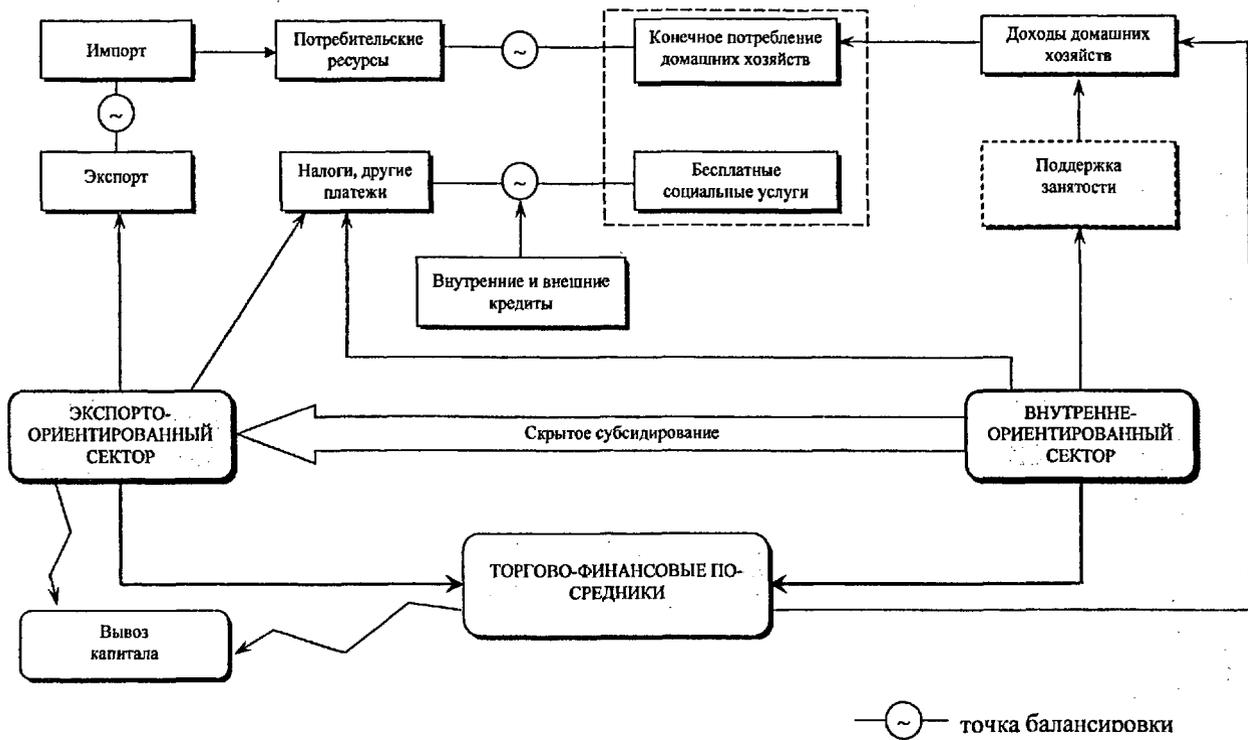
с другой стороны, шла деформация производственно-отраслевой, технологической и других структур системы воспроизводства, которые как раз и обеспечивают устойчивость и эффективность воспроизводственных процессов.

Пятая глава – «Обострение кризиса воспроизводства в период депрессивной стабилизации (1995-1998 гг.)». В ней раскрываются особенности развития модели воспроизводства в период депрессивной стабилизации (1995-1998 гг.). Показано, что на фоне относительной стабильности производства и потребления исчерпались резервы устойчивости сложившейся на предыдущем этапе модели воспроизводства, что привело к кризису 1998 года.

Сформировавшаяся в период трансформационного спада модель воспроизводства характеризовалась *узлами напряженности* – противоречиями, усиление которых компенсировалось мобилизацией имеющихся резервов и проеданием запаса прочности:

- дисбалансом между производством и потреблением;
- низкой загрузкой производственного и кадрового потенциала;
- дисбалансом между экспорто- и внутренне-ориентированным секторами, нивелирующимся за счет перераспределения добавленной стоимости;

Схема 1. Модель воспроизводства российской экономики, сформировавшаяся в период 1992-1994 гг.

- высокой инфляцией, позволяющей поддерживать простое воспроизводство за счет инфляционного дохода;
- финансовыми дефицитами предприятий реального сектора и неплатежами как инструментом балансирования его доходов и расходов;
- финансовым дефицитом расширенного правительства, обусловленным разрывом между налоговыми поступлениями и уровнем необходимых расходов государства;
- разрывом между оборотом денежно-кредитных ресурсов и потребностями производственного капитала;
- переходом сельского хозяйства в режим сокращения потенциала, производства и товарности.

В период депрессивной стабилизации в «узлах напряженности» проявилась ограниченность резервов функционирования модели воспроизводства, сложившейся в период трансформационного спада. Обнаружилось, что, с одной стороны, в силу высоких издержек и недостаточного производственного потенциала энергосырьевой сектор не может поддерживать функции, связанные с компенсацией разрыва между производством и потреблением, а с другой стороны, перерабатывающая промышленность не может принять на себя эти функции в силу деградации и резкого падения эффективности. Кризис модели воспроизводства развертывался по следующей схеме (см. схему 2):

- укрепление рубля и снижение инфляционных доходов обострило проблему балансирования производства и потребления. Началось беспрецедентное снижение доходов нефинансовых предприятий. Рост финансового дефицита в реальном секторе привел к усилению роли неплатежей как способа балансировки доходов и расходов;
- одновременно рост импорта на фоне замедления увеличения экспорта и, одновременно, расширения вывоза капитала, привели к напряженности платежного баланса. Последний стал сводиться лишь за счет наращивания внешнего долга, к которому, таким образом, перешла функция поддержки потребления;

- ухудшение финансового положения реального сектора и распространение неплатежей «возложили» на расширенное правительство дополнительную функцию – выступать в качестве основного дебитора по отношению к предприятиям. Это привело к формированию «пирамиды» государственных заимствований;
- распространение неплатежей и наращивание государственного долга привели к разбалансированию денежного оборота, который фактически распался на два контура: «средства населения – финансирование госдолга» и «средства предприятия – кредиты товарному производству», в первый из которых перекачивались ресурсы из второго.

Развертывание этих кризисных процессов сделало неизбежным спад производства и дефолт, что и произошло в 1998 г.

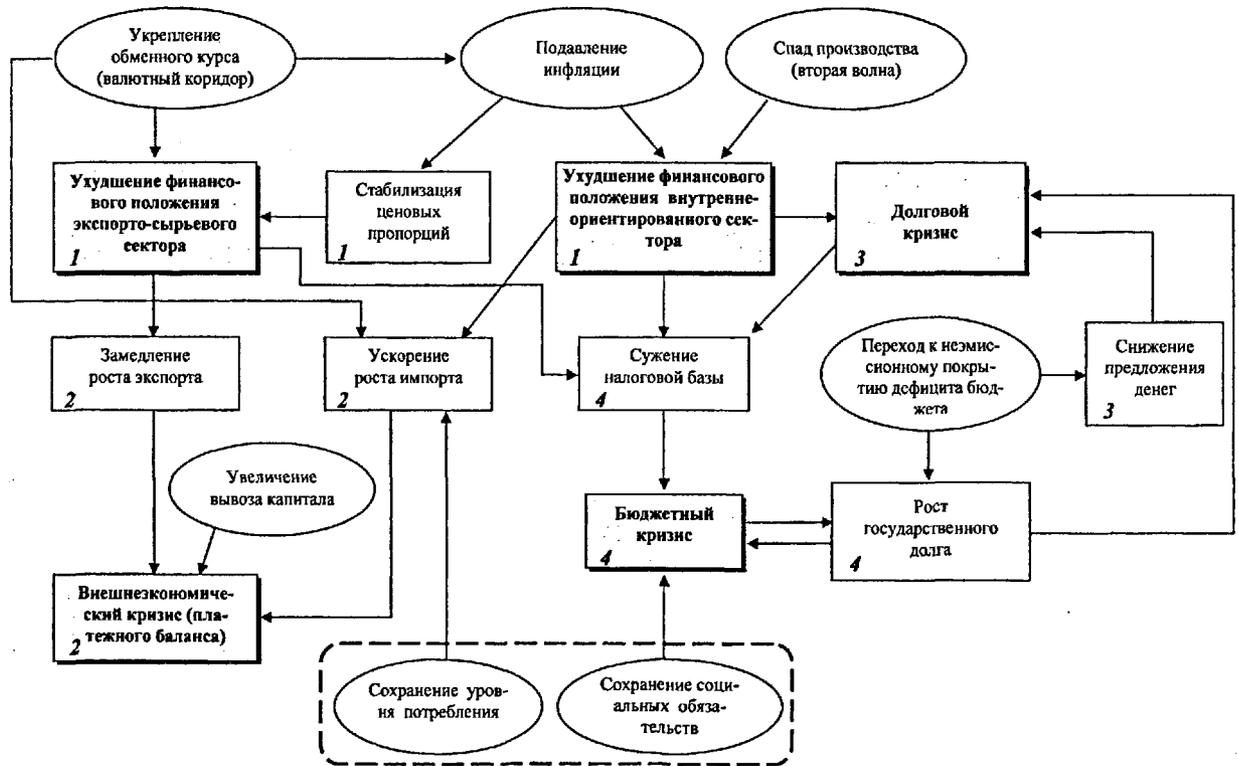
Шестая глава – «Внутренне-ориентированная модель воспроизводства (1999-2001 гг.)». Здесь раскрываются источники экономического подъема в 1999-2001 гг., в рамках которого сформировалась внутренне-ориентированная модель воспроизводства. Показаны механизм и ресурсы воспроизводства, исчерпание которых обусловило последующий переход к экспорто-сырьевой модели.

Масштабы экономического роста 1999-2001 гг. не могут быть объяснены ни одним из экзогенных воздействий: девальвацией рубля, повышением мировых цен на нефть, относительным снижением расходов расширенного правительства и тарифов инфраструктурных монополий. Данный результат получен вследствие их комбинированного влияния, вызвавшего комплекс системных изменений, которые, в свою очередь, задействовали имеющиеся ресурсы роста и привели к формированию новой модели воспроизводства (см. схему 3).

Эти изменения позволили задействовать *специфические ресурсы роста*, позволившие при минимальных затратах создать пространство для расширения конечного спроса, доходов и производства:

- наличие на потребительском рынке значительного объема импортных товаров массового ассортимента и качества, которые могли быть замещены отечественными товарами;

Схема 2. Механизм кризиса системы воспроизводства в 1995-1998 гг.

- наличие незагруженных мощностей и излишков рабочей силы, позволивших наращивать выпуск без существенных капитальных затрат;
- дополнительные доходы предприятий за счет монетизации оборота.

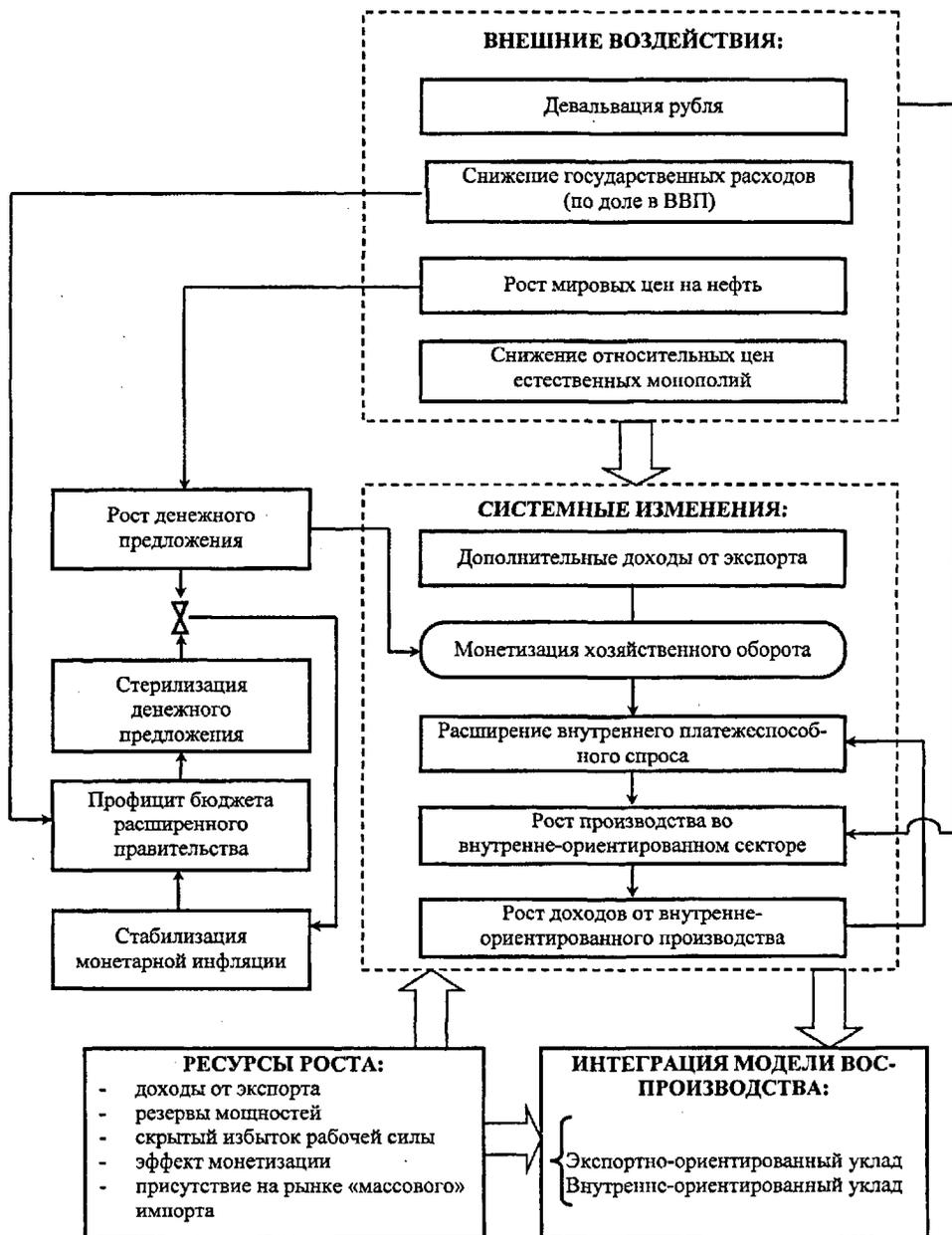
Под «зонтиком» заниженного обменного курса рубля сформировалась новая внутренне-ориентированная модель расширенного воспроизводства. Она характеризовалась:

- образованием замкнутого воспроизводственного контура, интегрирующего экспорто- и внутренне-ориентированные секторы за счет перетока доходов от экспорта во внутренний спрос;
- заниженным обменным курсом рубля, поддерживающим ценовую конкурентоспособность отечественных товаров по отношению к импорту;
- повышением сбалансированности между потреблением и производством, превращением потребления в фактор экономического подъема;
- увеличением валовых сбережений до уровня, перекрывающего фактический объем инвестиций;
- преобладанием денежных форм расчетов, значительным сокращением неплатежей и бартера.

В то же время, формирование внутренне-ориентированной модели воспроизводства не было подкреплено становлением адекватной индустриальной системы, интегрирующей базовые структуры экономики в единый самовоспроизводящийся и устойчивый комплекс. Это предопределило ее ограниченность. К ключевым *проблемам*, которые не были решены на данном этапе, следует отнести:

- неразвитость механизма трансформации сбережений в инвестиции, что, в частности, не позволяло, поддерживать рост производительности труда в соответствии с увеличением потребления;
- отсутствие каналов перелива капитала между экспорто-сырьевым и внутренне-ориентированным сектором, не позволяющее обеспечивать рост конкурентоспособности внутренне-ориентированных отраслей при избытке капитала в экспорте-сырьевом секторе;

Схема 3. Механизм экономического роста в посткризисный период

- низкая инновационная активность компаний, связанная с неразвитостью инновационной системы;
- сохранение обширного неэффективного сектора социальных услуг.

Седьмая глава – «Экспорто-сырьевая модель воспроизводства (2002-2005 гг.)». В ней раскрыты особенности экспорто-сырьевой модели воспроизводства, показано ее структурное неравновесие. Доказано, что сохранение этой модели в перспективе приведет к снижению темпов роста.

На рубеже 2001/2002 гг. произошел переход от внутренне-ориентированной к экспорто-сырьевой модели воспроизводства, который был вызван исчерпанием эффекта девальвационного шока, свободных конкурентоспособных мощностей и скрытых резервов рабочей силы на предприятиях.

Прежде всего, *изменился механизм роста*. Если в предшествующей модели он в решающей степени определялся расширением внутренних рынков и (вначале) импортозамещением, то, начиная с 2002 г., – наращиванием экспорта. Напротив, вклад фактора внутренней конкурентоспособности под влиянием укрепления рубля стал снижаться (см. табл. 1).

Таблица 1. Вклад факторов в экономический рост (процентные пункты ВВП)

	1999	2000	2001	2002	2003	2004
	внутренне-ориентированный рост			экспорто-сырьевой рост		
Темп прироста ВВП	6.4	10.0	5.1	4.7	7.3	7.2
в том числе за счет:						
роста физического объема экспорта	0.0	2.4	1.1	3.1	3.3	3.4
увеличения цен на экспортируемые товары	0.4	2.9	1.0	-0.7	1.5	1.7
повышения внутренней конкурентоспособности	6.0	4.7	3.0	2.3	2.5	2.1

Следует отметить ряд *изменений в модели воспроизводства*:

- распадение кругооборота добавленной стоимости, охватывающего сферы производства, доходов и конечного спроса, на два относительно автономных контура: а) рост доходов и внутреннего конечного спроса, балансируемый импортом; б) рост экспорта, балансируемый производством сырьевых товаров;

- интенсивное увеличение реальной заработной платы, во многом базирующееся на притоке в экономику доходов от экспорта, стимулирующее опережающий рост потребления;
- вытеснение отечественных товаров с внутренних рынков конкурирующим импортом;
- резкое увеличение вклада экспорто-сырьевых отраслей и торговли в прирост ВВП;
- перераспределение валового располагаемого дохода от домохозяйств и нефинансовых компаний в пользу государства, связанное с изъятием значительной части доходов от экспорта в бюджет с целью стерилизации притока валюты.

Устойчивость сформировавшейся модели воспроизводства и ее способность к долговременному росту определяется качеством ее индустриальной системы, прежде всего – сбалансированностью ее производственно-отраслевой структуры. В ней выделяются пять основных секторов (экспорто-сырьевой, внутренне-ориентированный, торговля, инфраструктурный, социальных услуг), резко различающихся между собой по уровню конкурентоспособности и параметрам развития. Следует отметить следующие характерные *черты производственно-отраслевой структуры*, закрепившиеся к середине текущего десятилетия:

- узость сегмента, производящего конкурентоспособные, торгуемые на мировом рынке, товары;
- концентрацию занятых в отраслях с невысокой конкурентоспособностью, устойчиво развивающихся только в условиях относительно закрытых рынков;
- гипертрофированность масштабов торговли, отражающую высокий уровень транзакционных издержек у компаний, производящих товары;
- наличие низкокэффе́ктивного, деградирующего сектора социальных услуг.

Эти черты определяют фундаментальную особенность российской индустриальной системы – ее *структурное неравновесие*, которое формируется по трем осям:

- 1) ценовые диспаритеты, определяющие перепад в уровнях рентабельности между экспорто-сырьевым и внутренне-ориентированным секторами, направле-

ние потоков капитала, и, в конечном счете, закрепление разрыва в конкурентоспособности между этими секторами;

2) высокая торговая нагрузка на товаропроизводящие секторы, превосходящая уровень ведущих рыночных экономик в полтора-два раза;

3) высокая налоговая нагрузка, генерируемая сектором социальных услуг.

Баланс между секторами поддерживается за счет ряда *компенсаторов*: заниженности валютного курса, цен на газ, тарифов на электроэнергию и транспорт, сохранения низкой оплаты труда, переноса налоговой нагрузки на экспорт-сырьевой сектор. Однако, действие этих компенсаторов из года в год ослабевает. Это ведет к снижению общего уровня конкурентоспособности российской экономики и замедлению экономического роста.

Нарастание структурных дисбалансов в системе воспроизводства российской экономике углубляет противоречие между социальными и экономическими аспектами ее развития и обуславливает *необходимость модернизации системы воспроизводства*. В ближайшие годы суммарный вклад внешнеэкономических факторов в прирост ВВП составит максимум 1.5-2 процентных пункта. Это означает, что если внутренние факторы конкурентоспособности будут обеспечивать, как сегодня, 2-2.5 пунктов прироста ВВП, общая динамика экономического роста может снизиться, в лучшем случае, до 4-5% в год, а к концу десятилетия – до 3%. Кризисные процессы в российской экономике будут нарастать и, как показывают расчеты, достигнут пика в конце текущего – начале следующего десятилетия.

Восьмая глава – «Факторы долгосрочного развития». В ней представлен новый подход к долгосрочному прогнозированию, основанный на определении факторов, рисков и возможностей ускорения развития российской экономики на основе реализации ее сравнительных преимуществ и выделении важнейших тренды, влияющих на параметры социально-экономического развития России в долгосрочной перспективе.

В условиях высокой неопределенности цель *долгосрочного прогноза* – определение базовых сценариев, в соответствии с которыми может развиваться российская экономика с учетом всего комплекса внутренних и внешних факторов и

устойчивых трендов. Такой подход предполагает определенную последовательность построения прогноза, представленную на схеме 4.

Это позволило выделить наиболее важные, с точки зрения долгосрочных перспектив развития России, группы *факторов*.

1. Внешние условия:

- развитие управления и контроля, включая повышение роли транснациональных компаний в глобальных процессах, развитие сетевых структур в бизнесе и гуманитарной сфере, усиление воздействия глобальных миграционных процессов на социальные системы развитых стран и другие;
- спрос и предложение энергетических ресурсов, включая сдвиги в региональной структуре энергопотребления в пользу динамично растущих азиатских экономик;
- развитие технологий, включая формирование нового технологического ядра современных экономических систем с использованием новейших достижений генетики, информатики и нанотехнологий, а также конвергенции технологий;
- развитие рынков вооружений, в том числе, появление на рынке нового поколения вооружений и военной техники, усиление международной интеграции в разработке, производстве и продвижении на рынки военной продукции и т.д.;
- развитие транспортных коммуникаций, включая интенсивное увеличение широтных грузопотоков, достройку системы глобальных «транспортных колец», формирование евроазиатских транспортных проектов, распространение новых транспортных (перевозочных) технологий и др.;
- развитие рынков продовольствия, включая вероятное обострение продовольственной проблемы в регионах с быстро растущим населением, обострение дефицита пресной воды и проблемы плодородия почв и др.;
- изменения в мировой финансовой системе, связанные с усиливающимся дефицитом сбережений в развитых экономиках, вероятной реорганизацией системы международных финансовых институтов, расширением притока иностранных инвестиций на развивающиеся рынки, нестабильностью курса доллара.

Схема 4. Схема построения сценарного прогноза

2. Демографические и социальные процессы:

- сохранение тренда естественной убыли населения и численности трудоспособного населения, превращающее труд в остро дефицитный ресурс;
- сокращение смертности от основных видов заболеваний, в то же время - рост рисков, связанных с распространением ВИЧ-инфекции, наркомании и психических заболеваний;
- уменьшение уровня экономической дифференциации населения, расширение российского «среднего класса», оказывающее революционизирующее воздействие на стандарты потребления и модели поведения, сокращение бедности и, одновременно, сохранение и расширение ее застойных форм;
- рост вводов жилья, стимулируемый увеличением реальных доходов среднего класса и развитием кредитования покупок недвижимости, одновременно - нарастание износа жилого фонда и ухудшение состояния коммунального хозяйства;
- устойчивый рост спроса на образовательные услуги и услуги здравоохранения, стимулирующий модернизацию соответствующей инфраструктуры.

3. Структурные факторы:

- асинхронность глобализации производства, обращения и потребления;
- развитие потребительских рынков, в том числе, в связи с изменением стандартов потребления и распространением сетевой торговли;
- изменение модели инвестиций, в том числе, переход к модели инвестиций, базирующейся на привлеченных капиталах;
- вероятный рост капитализации компаний и изменение их поведения;
- усиление ограничений для развития экономики со стороны инфраструктуры и рост поддерживающих инвестиций в инфраструктурный сектор.

Девятая глава – «Реализация конкурентных преимуществ – условие нормализации воспроизводственного процесса». Анализ факторов долгосрочного развития позволяет выделить распределение во времени *«кризисных узлов»*, в которых наиболее вероятен перелом сложившихся трендов (см. схему 5):

первый узел (2007–2008 гг.) связан, в основном, с действием социальных факторов, а также с возможным снижением конкурентоспособности российского бизнеса в связи с открытием внутренних рынков и укреплением рубля;

второй узел (2011-2012 гг.) может стать критическим в развитии страны. В нем одновременно достигают пика риски социального и экономического характера, включая возможное ухудшение платежного баланса, сокращение трудовых ресурсов и повышение неустойчивости пенсионной системы, усиление ряда структурных проблем;

третий узел (2015-2017 гг.) связан, в основном, с долгосрочными стратегическими угрозами в сферах управления, демографии и здоровья населения, технологий и регионализации страны.

Модернизация системы воспроизводства и ускоренное развитие зависят от реализации двух основных групп факторов: а) капитализации сравнительных преимуществ российской экономики – энергетического, научно-исследовательского, транзитного и сельскохозяйственного потенциала; б) использования внутренних условий для устранения дисбалансов системы воспроизводства экономики и повышения конкурентоспособности ее отстающих секторов. Отмеченные факторы определяют *«двухконтурную» конструкцию механизма реализации конкурентных преимуществ* (см. схему 6).

Первый контур обеспечивает реализацию сравнительных преимуществ российской экономики по отношению к другим центрам мирового хозяйства:

- определение правил участия национальных и иностранных субъектов, позволяющее привлечь капитал в соответствующие сферы экономики;
- модернизацию структурного ядра экономики: нефтегазового комплекса, высокотехнологичных отраслей, сектора интеллектуальных услуг, транспортной системы и аграрного сектора;
- механизм распределения и капитализации природной, технологической и транзитной ренты, возникающей при реализации сравнительных преимуществ.

Второй контур обеспечивает реализацию благоприятных внутренних условий развития:

- рост доходов субъектов экономики, связанных с получением ренты от капитализации сравнительных преимуществ;
- ускоренное расширение внутренних рынков, опирающееся на рост доходов и привлечение иностранных инвестиций;

Схема 5. Узловая линия кризисов

- формирование второго «структурного ядра» экономики, ориентированного на освоение растущих внутренних рынков и интеграцию в глобальные цепочки создания добавленной стоимости (инвестиционное машиностроение, автомобилестроение и производство бытовой техники, производство продуктов питания, строительство, услуги для населения).

Создание системы воспроизводства, основанной на развертывании двух отмеченных контуров, в первоочередном порядке требует модернизации ряда структур, относящихся к управленческому, функциональному и обеспечивающему уровням:

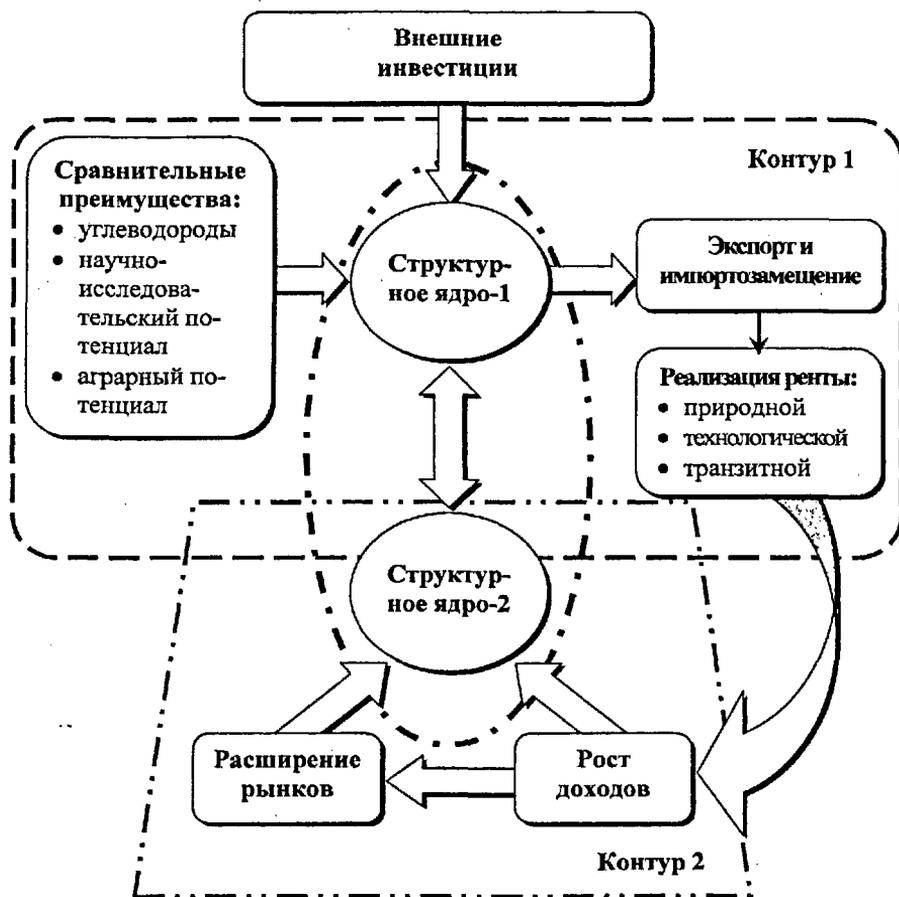
- системы государственного администрирования и институциональной инфраструктуры (управленческий уровень);
- социальной инфраструктуры, информационной инфраструктуры, финансового сектора (функциональный уровень);
- системы профессионального образования, инновационной системы, информационной системы, системы воспроизводства минерально-сырьевой базы (обеспечивающий уровень).

В десятой главе – «Сценарии долгосрочного развития» рассматриваются долгосрочные (до 2020 года) базовые сценарии развития российской экономики в зависимости от разных вариантов модернизации системы воспроизводства. Выделяются *четыре таких базовых сценария*.

1. «Сверх-индустриальная модернизация»:

- развертывание долгосрочных проектов, реализующих энергетический, научно-исследовательский, транзитный и сельскохозяйственный потенциал;
- модернизация перерабатывающих производств, обеспечивающая рост их конкурентоспособности на внутренних рынках;
- формирование массового среднего класса, предъявляющего спрос на жилье, услуги образования и здравоохранения;
- формирование «рублевой зоны», интегрирующей экономики России, Украины, Казахстана и Белоруссии.

Схема 6. Механизм реализации конкурентных преимуществ российской экономики в долгосрочной перспективе

В рамках этого сценария будут поддерживаться годовые темпы прироста ВВП на уровне 6-7%, с некоторым замедлением во второй половине следующего десятилетия (см. график 1). Объем ВВП на душу населения приблизится к 30 тыс. долл., что соответствует сегодняшнему уровню таких стран, как Германия и Франция.

2. «Бросок в глобализацию»:

- развертывание проектов, реализующих сравнительные преимущества;
- форсированное открытие внутренних рынков, сопряженное с ростом импорта готовых товаров и свертыванием неконкурентоспособных производств;
- сохранение высокой экономической дифференциации населения, препятствующей формированию массового среднего класса;
- формирование «рублевой зоны» и усиление интеграционных процессов на основе реализации крупномасштабных проектов в сфере энергетики и транспорта.

3. «Экономический изоляционизм»:

- отказ от ускоренной интеграции в мировую экономику, позволяющий реализовать сравнительные преимущества российской экономики;
- ставка на модернизацию перерабатывающих производств на основе импортозамещения;
- выравнивание экономической дифференциации населения в рамках проведения активной социальной политики;
- усиление дезинтеграционных процессов на постсоветском пространстве.

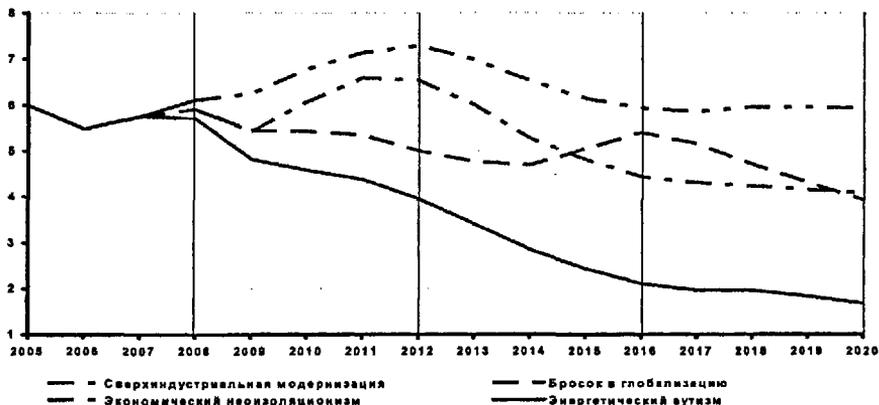
4. «Энергетический аутизм»:

- отказ от долгосрочных проектов, реализующих сравнительные преимущества экономики;
- консервация экспорто-сырьевой модели воспроизводства при сужении ее потенциала в связи с замедлением роста экспорта углеводородов и открытием внутренних рынков готовых товаров;
- усиление экономической дифференциации населения, отказ от модернизации социальной инфраструктуры;

– усиление дезинтеграционных процессов на постсоветском пространстве, отказ от формирования «рублевой зоны».

В рамках этого сценария в самом благоприятном случае темпы роста будут снижаться вплоть до 1-2% в год, что в 1.5-2 раза ниже ожидаемой динамики развития мировой экономики. Резко повышается вероятность кризисов в «проблемных точках», что может привести к падению уровня жизни и производства.

График 1. Динамика экономического роста в различных сценариях (темпы прироста ВВП, %)

Основные выводы

На основе обобщения результатов исследования сформулированы следующие выводы и предложения.

1. Поддержание устойчивого, динамичного и эффективного развития российской экономики настоятельно требуют модернизации ее системы воспроизводства. Это предполагает глубокую теоретическую проработку закономерностей развития системы воспроизводства, то есть, всей совокупности структур и механизмов, обеспечивающих эффективность и устойчивость экономики в процессе ее адаптации к меняющимся общественным целям, внутренним и внешним ограничениям.

2. Необходимость модернизации системы воспроизводства советской экономики отчетливо проявилась в середине 70-х гг. Откладывание этой модернизации привело к нарастанию системного кризиса воспроизводства. В 90-е годы в условиях трансформационного спада сформировалась специфическая модель сужающегося воспроизводства. Она характеризовалась острыми противоречиями, связанными с дисбалансом между производством и потреблением, снижением эффективности производства, усилением структурных диспропорций между торговлей, экспорто-ориентированными сырьевыми отраслями и внутренне-ориентированными перерабатывающими отраслями.

Формирование модели сужающегося воспроизводства сопровождалось, с одной стороны, деформацией и разрушением управленческих, функциональных и обеспечивающих структур системы воспроизводства, с другой - попытками достичь в этих условиях макроэкономического равновесия (стабильность производства, цен и обменного курса). Это привело к нарастанию финансовых дисбалансов в государственном и частном корпоративном секторах и закономерно завершилось финансовым кризисом 1998 г.

3. В начале текущего десятилетия в России на короткое время сложилась внутренне-ориентированная модель воспроизводства. Однако она имела весьма узкую базу для своего развития – искусственно возросшую в результате девальвации рубля конкурентоспособность, свободные производственные мощности и из-

лишки рабочей силы на предприятиях. Исчерпание этой базы на рубеже 2001-2002 гг. обусловило переход к экспорто-сырьевой модели воспроизводства, с опорой на наращивание экспорта энергоносителей.

Консервация экспорто-сырьевой модели может привести в среднесрочной перспективе к замедлению экономического роста до 4-5% в год, а к концу десятилетия – до 3%. Падение темпов роста ниже 5% сделает практически невозможным решение важнейших социальных и экономических задач. Кризисные процессы в российской экономике будут нарастать и, как показывают расчеты, достигнут пика в конце текущего - начале следующего десятилетия.

4. В ближайшие пятнадцать лет российская экономика пройдет через несколько точек максимальных рисков, наиболее опасных с точки зрения возникновения кризиса:

2007-2008 гг. – резкое снижение конкурентоспособности российских предприятий и обострение социальных проблем;

2011-2012 гг. - ослабление платежного баланса, исчерпание мощностей и заделов в высокотехнологичных и инфраструктурных отраслях и в сельском хозяйстве, сокращение трудовых ресурсов и обострение проблемы пенсионного обеспечения, ухудшение состояния жилого фонда, обострение проблемы здоровья населения;

2015-2017 гг. - снижение эффективности существующих механизмов государственного управления, нарастание технологического отставания, исчерпание рентабельных эксплуатируемых запасов нефти и ряда цветных металлов, ухудшение медико-демографической ситуации.

5. В то же время, имеющиеся сравнительные преимущества российской экономики – энергетический, научно-исследовательский, транспортный и сельскохозяйственный потенциал – дают возможность избежать кризисного варианта развития и к концу следующего десятилетия достичь современного уровня ведущих европейских стран по ВВП на душу населения.

Реализация этих преимуществ потребует вложений в российскую экономику за 15 лет (2006-2020 гг.) более 4 трлн. долл. (в ценах 2005 г.).

б. Возможны четыре базовых варианта модернизации системы воспроизводства российской экономики и соответствующих им сценариев социально-экономического развития:

«Сверх-индустриальная модернизация», предполагающая реализацию сравнительных преимуществ российской экономики, модернизацию экономики (массовых производств) за счет интенсивного использования новых технологий и квалифицированных кадров, модернизацию науки, образования и здравоохранения, формирование активного массового среднего класса, формирование «рублевой зоны», интегрирующей экономики России, Украины, Казахстана и Белоруссии;

«Бросок в глобализацию», предполагающий реализацию сравнительных преимуществ российской экономики, форсированное открытие внутренних рынков и свертывание недостаточно конкурентоспособных перерабатывающих производств;

«Экономический изоляционизм», предполагающий отказ от ускоренной интеграции в мировую экономику и ставку на модернизацию перерабатывающих производств на основе импортозамещения;

«Энергетический аутизм», предполагающий консервацию экспортно-сырьевой модели воспроизводства при сужении ее потенциала в связи с замедлением роста экспорта углеводородов и открытием внутренних рынков готовых товаров.

Реализация первого варианта позволяет обеспечить долговременное развитие с темпами прироста на уровне не менее 6-7% в год. В любом другом случае экономика не достигнет требуемых параметров динамики и эффективности.

7. Условием устойчивого, динамичного и эффективного социально-экономического развития является реализация условий:

- капитализация сравнительных преимуществ российской экономики на основе долгосрочных стратегий развития нефтегазового комплекса, авиационной промышленности, ракетно-космического комплекса, оборонно-промышленного комплекса и ядерной энергетики, транспорта, сельского хозяйства;
- модернизация массовых производств, ориентированных на быстро расширяющиеся внутренние и внешние рынки, включая отрасли инвестиционного маши-

ностроения, автомобильную промышленность и производство бытовой техники, производство продуктов питания, строительство и производство стройматериалов, услуги для населения (образование, здравоохранение, отдых);

- модернизация структур относящихся к различным уровням системы воспроизводства – управленческому (система государственного администрирования и институциональная инфраструктура); функциональному (социальная инфраструктура, информационная инфраструктура, финансовый сектор); обеспечивающему (система профессионального образования; инновационная система; информационная система; воспроизводство минерально-сырьевой базы).

8. Важнейшим условием устойчивого и динамичного развития является снижение социально-экономической дифференциации населения и формирование массового среднего класса. Это позволит, с одной стороны, обеспечить рост жилищного строительства и модернизацию социальной инфраструктуры, включая коммунальное хозяйство, образование и здравоохранение, с другой - смягчить воздействие негативных медико-демографических трендов.

9. Условием устойчивого социально-экономического развития в долгосрочной перспективе является также формирование рублевой валютной зоны, интегрирующей важнейших политико-экономических партнеров России на евразийском пространстве и обеспечивающей стабильность по периметру страны.

Основные публикации по теме диссертационного исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие основные работы:

Монографии

Белоусов А.Р. Эволюция системы воспроизводства российской экономики: от кризиса и развитию. – М.: МАКС-Пресс, 2006 – 29,1 п.л.

Разделы и главы в коллективных монографиях

1. Белоусов А.Р. Попытки российских модернизаций. // Глава в коллективной монографии: «Модернизация: зарубежный опыт и Россия»/ - М.: Агентство ИНФОМАРТ, 1994 – 0,7 п.л.

2. Белоусов А.Р. Структурный кризис советской индустриальной системы. //В коллективной монографии «Иное»/ Колл. авторов - М.: Аргус, 1995 – 2,7 п.л.

3. Белоусов А.Р. Национальная экономика: дилеммы развития. // Глава в коллективной монографии: «... И время собирать камни»/Колл. авторов - М.: Изд-во «Белый парус», 1996 –1,6 п.л.

4. Белоусов А.Р. Противоречия и угрозы реализации российской модели воспроизводства (1992-1997 гг.). // Глава в коллективной монографии: «Экономическая безопасность», под ред. В.К. Сенчагова - М.: ЗАО «Финстатинформ», 1998 – 3,0 п.л.

5. Белоусов А.Р. Будущее российской экономики: пространство выбора. //Глава в коллективной монографии: «Постиндустриальный мир и Россия». Отв. ред. В.Г. Хорос, В.А. Красильщиков./- М.: Эдиториал УРСС, 2001 -2,6 п.л

6. Белоусов А.Р. Концепция стратегического развития России до 2010 года (в соавторстве) - М.: Издательство ИСЭПН, 2001 – (личный вклад 1,0 п.л.)

7. A. Belousov, Lance Taylor Macroeconomic Disorder: A Comparison with China. //The new Russia. Transition Gone Awry. Ed. by Lawrence R.Klein and Marshall Pomer /Stanford University Press, 2001 – (личный вклад 1,0 п.л.)

8. Белоусов А.Р. Уроки посткризисного роста (1999-2001 гг.) // Глава в коллективной монографии: «Модернизация экономики России: итоги и перспективы». Отв. ред. Е.Г. Ясин – М.: ГУ ВШЭ, 2003 – 1,6 п.л.

9. Белоусов А.Р. Факторы конкурентоспособности российской экономики // Глава в коллективной монографии/ Колл. авт. М.: Институт «Восток-Запад», 2004 -2,2 п.л.

Статьи в научных периодических изданиях:

1. Системный кризис как вызов российскому обществу. // Проблемы прогнозирования, №2, 1998 -3,7 п.л.
2. Изменение структуры оборота доходов российской экономики в 1992-1998 гг. // Проблемы прогнозирования, № 6, 1999 -1,7 п.л.
3. Интегрированные матрицы финансовых потоков (методический и инструментальный подходы). // Проблемы прогнозирования, № 6, 1999 – 4,9 п.л. (в соавторстве)
4. Становление советской индустриальной системы. // «Россия XXI», №2, 2000 и № 3, 2000 – 6,0 п.л.
5. Экономика России: стратегические угрозы и альтернативы развития. // «Экономические стратегии», № 2, 2000 г. -1,6 п.л
6. Эффективный экономический рост в 2001-2010 гг.: условия и ограничения. // Проблемы прогнозирования, № 1, 2001 -2,3 п.л.
7. Этапы становления российской модели воспроизводства. // Проблемы прогнозирования, № 2, 2001-1,8 п.л.
8. Экономический рост в 2002-2010 гг.: перспективы, угрозы, ограничения. // «Бизнес АКАДЕМИЯ», № 11 2002 – 1,3 п.л.
9. В ожидании «русского чуда» (итоги посткризисного роста и ближайшие перспективы) // «Экономическая наука в современной России», №1, 2002 -1,0 п.л.
10. Развитие российской экономики в посткризисный период (макрэкономический аспект) // Проблемы прогнозирования, № 6, 2003 – 1,8 п.л.
11. Развитие российской экономики в среднесрочной перспективе: анализ угроз // Проблемы прогнозирования, № 1, 2004 – 2,1 п.л
12. Российская экономика в среднесрочной перспективе: сценарии развития. // Проблемы прогнозирования, №4, 2004 –2,4 п.л.
13. Долгосрочные тренды российской экономики. Сценарии экономического развития до 2020 года. // Общество и экономика, №12, 2005; №1, 2006 –12,2 п.л.
14. Сценарии экономического развития России в пятнадцатилетней перспективе. // Проблемы прогнозирования, №1, 2006 – 4,5 п.л.

Напечатано с готового оригинал-макета

Издательство ООО "МАКС Пресс"

Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г.

Подписано к печати 02.05.2006 г.

Формат 60x90 1/16. Усл.печ.л. 2,5. Тираж 150 экз. Заказ 322.

Тел. 939-3890. Тел./Факс 939-3891.

119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова,
2-й учебный корпус, 627 к.